

В самом начале, А-е, который не мог принять человеческий облик, каждый день говорил с самим собой таким голосом.

Цзи Хуань и сам даже мог издать пару рыков.

Первым, что он выучил, был не человеческий язык, а странный рык.

— А-а-а рык!, — так малыш Хуа звал А-е.

Пятнадцать лет назад, в возрасте всего двух лет, Цзи Хуань поймал своего первого в жизни демона.

В тот момент, когда тот демон на переднем сиденье жадно пожирал останки его родителей, маленький Цзи Хуань наклонился вперед, протянул ручонку, сжал ее — всего одно простое движение, и невидимое в воздухе окровавленное чудовище предстало перед глазами Цзи Хуаня и его сестры.

В том году Хуа было два года, Сяо Хэй — четыре.

Конечно, в то время Хуа еще не звали Хуа, точно так же, как и Сяо Хэй еще не звали Сяо Хэй.

В тот момент Сяо Хэй была в ужасе.

Инстинктивно она хотела схватить своего младшего брата, однако ремни безопасности держали слишком крепко, и она никак не могла дотянуться до него.

И вот она могла лишь смотреть, как внезапно появившееся в воздухе огромное чудовище вдруг обратило взгляд на ее брата, приблизило к нему свое покрытое чешуей вытянутое лицо, разинуло свою залитую кровью пасть, между зубов которой застряли недоеденные клочья плоти.

Это было то самое лицо чудовища, которым взрослые пугают детей.

Сяо Хэй замерла от страха, в ужасе наблюдая, как демон все ближе подбирается к ее брату.

Ей было очень страшно.

Однако ее брат ни капельки не боялся.

Малышу всего двух лет от роду было неизвестно чувство страха; увидев демона, он не испугался, а лишь открыл и закрыл ротик — он проголодался.

И тогда демон, неизвестно о чем подумав, вдруг поднесло к губкам мальчика свою окровавленную, изуродованную лапу. На безымянном пальце, почти оторванном, болталось тонкое золотое кольцо.

Это было обручальное кольцо их матери.

Девочка уже запомнила это кольцо, мальчик же ничего не понимал.

Малыш остался недоволен едой, которую демон поднесло к его рту. Он протянул маленькую ручонку, указывая на укатившуюся вниз бутылочку для кормления.

Для двухлетнего ребенка это была единственная признанная им еда.

Помедлив мгновение, демон и вправду протянуло ему бутылочку.

Мальчик привычно ухватился за нее и принялся глухо пить молоко.

Молодое рогатое чудовище, продолжая грызть ту ладонь, ело и одновременно наблюдало, как малыш пьет молоко.

Пока мальчик не напился, и его пухлая маленькая ручка, державшая бутылочку, вдруг не протянула ее к окровавленным губам рогатого демона.

— А!, — раздался детский, молочный голосок.

Рогатое чудовище лизнуло остатки жидкости на соске, дважды сплюнуло и внезапно исчезло.

А затем малыш протянул отвергнутую демоном бутылочку сестре.

Напуганная девочка больше не брезговала ею и тоже принялась глухо пить молоко.

Затем прибыли спасатели.

Останки несчастной пары с переднего сиденья были собраны, брат с сестрой с заднего — доставлены в больницу, а затем возвращены в пустой дом. Полицейские, привезшие детей, были заняты расследованием и вскоре ушли, попросив перед уходом соседей присмотреть за малышами. Сначала все шло хорошо, но вскоре все изменилось.

Полиция думала, что соседи позаботятся о детях, а соседи считали, что за двумя несчастными малышами будут присматривать полицейские. В конечном итоге двое детей оказались в одиночестве в пустой комнате.

Пустой от людей, но не от демонов.

Неизвестно, чем руководствовалось то чудовище, но позже оно возвращалось еще дважды.

В третий раз, когда оно пришло, как раз столкнулось с двумя грабителями, проникшими в дом.

Так они стали последними двумя жертвами в том деле.

После того дня двое детей исчезли из комнаты.

А в горах появилось молодое рогатое чудовище и двое малышей.

Та Сяо Хэй была в черном платье, поэтому ее и называли Сяо Хэй.

Хуа же был в цветных штанишках, поэтому его и называли Хуа.

А-е... ведь никто не называл А-е по имени! Вот и пусть будет А-е!

Так и текли дни.

В мозгу будто внезапно открылось озарение, фрагменты воспоминаний, скрытые в глубинах памяти, беспорядочно всплыли на поверхность, постепенно сложившись в неполную, но цельную историю.

— Рык..., — долгий-долгий рев был словами извинения А-е.

Цзи Хуань застыл на месте.

Низкий голос мужчины по фамилии Ян доносился откуда-то сзади, слово за словом:

— Я не знаю, почему оно не съело тебя за эти пятнадцать лет, но...

— Демон всегда остается демоном, оно не принадлежит к тому же виду, что и люди.

— Особенно демон, который уже пробовал человечину.

— Как только оно учует запах человеческой крови, даже самое доброе на вид чудовище не удержится, жажда крови в его жилах неизбежно возьмет верх, и оно тут же вернется к своему истинному облику.

— Поэтому...

— Отойди.

Мужчина протянул левую руку, слегка оттолкнул, и Цзи Хуань оказался между двумя солдатами.

Остальные несколько солдат немедленно зафиксировали клетку с рогатым демоном, на этот раз оно не прореагировало вовсе.

Прижав голову к щели между прутьями клетки, оно лишь смотрело на Цзи Хуаня большими глазами.

Взгляд его был невероятно сложным.

Сожаление, чувство вины, нежность... возможно, даже доля освобождения?

Не смея продолжать смотреть, солдаты принялись поднимать клетку. Однако они не успели сделать и нескольких движений, как мощная сила потянула клетку в противоположную сторону. Подняв глаза, они увидели, что это снова тот самый юноша!

— Не тро... гай... те... мо... его... А-е!, — вцепившись мертвой хваткой в металлические прутья клетки, всем телом препятствуя уводу клетки, Цзи Хуань слово за словом снова повторил ранее сказанное.

— Да что с тобой, мальчик, ты людей не понимаешь или родной кровью пренебрегаешь? Это чудовище само призналось, а ты все еще его защищаешь?

На этот раз даже мужчина по фамилии Ян был почти взбешен его реакцией. Больше не желая тратить слова, подполковник Ян тут же приказал двум подчиненным крепко держать Цзи Хуаня, а остальным как можно быстрее переместить рогатое чудовище в предназначенный для этого вагон.

И вот, в этот момент, вдруг струя крови.

Струя крови внезапно, сквозь клетку, брызнула на рогатого демона внутри.

Костяная чешуя белая, кровь алая.

Снаружи клетки, на правом запястье юноши по имени Цзи Хуань, кровь сочилась капля за

капель.

Только что, в тот миг, он разрезал себе правое запястье и окропил кровью старого демона в клетке!

Неизвестно, с какой силой он нанес себе рану, но кровь не только попала на тело старого рогатого чудовища, но и забрызгала соседнюю клетку, и даже мужчину по фамилии Ван, стоявшего неподалеку!

— Да что ты делаешь? Сяо Се, быстрее иди, останови ему кровь., — никогда не видел человека, ведущего себя подобным образом, мужчина по фамилии Ян смотрел, и губы его дрожали.

На мгновение опешив, он все же не бросил Цзи Хуаня на произвол судьбы, а намеревался отправить кого-нибудь перевязать ему рану.

Однако подчиненную, которую он послал перевязать рану Цзи Хуаню, юноша резко оттолкнул, и пока все смотрели на эту сцену с остолбеневшими лицами, Цзи Хуань вдруг снова заговорил:

— Только что ты мне сказал: «Демон всегда остается демоном, оно не принадлежит к тому же виду, что и люди. Особенно демон, который уже пробовал человечину».

— Ты сказал, что как только они учуют запах человеческой крови, даже самое доброе на вид чудовище не удержится, жажда крови в его жилах неизбежно возьмет верх, и оно тут же вернется к своему истинному облику.

— Поэтому...

Протянув все еще кровоточащую правую руку внутрь клетки, сковывающей рогатого демона, юноша смотрел с пугающим спокойствием.

Когда Цзи Хуаня снова рогатый демон принес в дом поиграть с лягушкой, он внезапно перестал бояться.

Глядя на рогатого демона, Цзи Хуань увидел, как сам протягивает ему бутылочку для кормления.

Невидимый рогатый демон ничего не понимал, и тогда Цзи Хуань увидел, как он снова тычет соской бутылочки в белую бороду чудовища.

Когда рогатый демон наконец понял, в чем дело, на его невероятно уродливом лице вдруг появилась улыбка.

Хотя и очень некрасивая, но Цзи Хуань был уверен, что это именно улыбка.

И тогда он и Хэй Дань из сна услышали, как демон радостно произнес:

— Хэй Дань, какой же ты заботливый ребенок, прямо как твой дядя Хуа! А-е так рад...

И тогда Цзи Хуань и Хэй Дань из сна вместе улыбнулись.